

CONNECTIONS

The Quarterly Journal

Том XIII, № 4

Осень 2014

Потенциал для быстрого реагирования Европейского Союза: как сделать
этот последний большой шаг 1

Мэтью Мак-Крей

Региональные альянсы: политическая, военная и экономическая стратегия
для противодействия враждебным региональным силам 29

Дэвид Тиер

Экономическое развитие Западных Балкан: на пути к конкурентной
рыночной экономике? 61

Валбона Зенели

Порочный круг демократизации или как Грузия не смогла измениться 75

Давид Апрашидзе

Доклад Счетной палаты США о морской безопасности 83

Потенциал для быстрого реагирования Европейского Союза: как сделать этот последний большой шаг

Мэтью Мак-Крей *

... Союз должен располагать способностью для автономных действий, подкрепленной надежными вооруженными силами, средствами для принятия решения об их использовании и готовностью это делать для того, чтобы реагировать в случае международных кризисов.

– Декларация саммита в Сен-Мало, Двухстороннее заявление президента Франции и премьер-министра Британии, 1998

Введение

Создание Вооруженных сил Европы обсуждается почти с конца Второй мировой войны, но их формирование только еще предстоит реализовать. Прочитав многочисленные и разнообразие предложения, сделанные за последние шестьдесят лет, наблюдатель неизменно приходит к заключению, что все заинтересованные стороны согласны в одном: Европейский Союз (ЕС) должен иметь свои вооруженные силы. Сегодня Союз, рассматриваемый в своей целостности, является экономической и культурной сверхсилой. Его ведущие государства, похоже, считают необходимым поддерживать статус гуманитарной сверхсилы и лидера в сфере превенции конфликтов, а также защищать по всему миру то, что воспринимается как коллективные европейские интересы.¹

---

* Майор Мэтью У. Мак-Крей закончил курсы квалификации офицеров Сил специального назначения весной 2008 года и был назначен в 1^{-ый} батальон 10^{-ой} группы сил специального назначения (воздушно-десантная) первого эшелона, расквартированный в Штутгарте, Германия. В 2008 он служил командиром боевой группы в роте «Браво», был командирован три раза в Афганистан для участия в ОНС, и по возвращении служил заместителем командира роты. Зимой 2010 года майор Мак-Крей переквалифицировался в офицера для службы за рубежом в определенном регионе, в 2012 году закончил курсы русского языка в Языковом военном институте в Монтерее, Калифорния, а в 2014 получил степень магистра по международной безопасности в Университете Бундесвера в Мюнхене, Германия. Он работал в офисах по военному сотрудничеству в Латвии и в Узбекистане, много путешествовал по бывшему Советскому Союзу и по Европе. В настоящее время майор Мак-Крей учится в Совместной школе военных атташе в Вашингтоне, округ Колумбия, и на курсах сербского языка, готовясь к своему следующему назначению помощником военного атташе в Белграде, Сербия.

¹ «Широкий набор инструментов, финансовая щедрость и образ доброжелательной мягкой силы позволяют ЕС осуществлять превентивную деятельность от юга Сахары до Арктического океана и от Центральной Азии до Марокко. При семилетнем бюджете в 2.59 миллиардов долларов США на Общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВППБ), наличии Инструмента по обеспечению стабильности стоимостью в более чем 3 миллиарда долларов за семь лет и наличии 80 миллиардов долларов помощи на развитие в сумме для ЕС и стран-членов в 2010 году, финансовые возможности ЕС предотвращать конфликты не имеют равных». Jonas Claes, “EU Conflict Prevention Re-

Нестабильность вокруг границ ЕС очень сильна; есть много ситуаций, в которых может потребоваться быстрое и решительное использование военной силы. Результаты Арабской весны пока не ясны, но отзвуки ее последствий будут слышны еще долгие годы. Укрепляются филиалы Аль-Каиды в Северной Африке. В Восточной Европе и Центральной Азии много этнических анклавов и нерешенных территориальных споров, а последствия войны в Сирии уже распространяются на соседние страны. С предстоящим завершением работы Международного криминального трибунала для бывшей Югославии Европа решительно настроена оставить в прошлом неприятные проблемы войн на Балканах. Совсем недавно Европа остро почувствовала ограничения возможностей мягкой силы при аннексии Крыма и продолжающейся угрозы для Украины со стороны России.

Большие государства ЕС показали, что они готовы вести военные операции, когда они считают, что интересы Союза находятся под угрозой. Участие в конфликтах в Ливии и Мали являются такими недавними примерами, но эти операции были ад хок действиями. Формирование сил заняло недели, если не месяцы, и для их развертывания потребовалась широкая американская поддержка.² Кроме того, страны-члены ЕС сталкиваются с бюджетными затруднениями и военные расходы не пользуются популярностью. К примеру, недавно без каких-либо консультаций с ЕС и НАТО Нидерланды заявили о полном отказе от бронетанковых сил.³ К тому же, хотя суммарная численность вооруженных сил европейских стран больше, чем численность сил России или Соединенных Штатов, большинство из них непригодно к развертыванию за границей, их экипировка устарела или несовместима, и во многих случаях имеет место затратное дублирование способностей.⁴

Тем не менее, в странах-членах ЕС имеется множество разнообразных, компетентных и эффективных военных подразделений. При наличии достаточного времени на планирование и подготовку (каким является случай продолжительного

---

visited,” *Peacebrief*⁹³ (United States Institute for Peace, May 2011). Смотри так же Reinhardt Rummel, “The EU’s Involvement in Conflict Prevention – Strategy and Practice,” in *The European Union and Conflict Prevention: Policy and Legal Aspects*, ed. Vincent Kronenberger and Jan Wouters (The Hague: T.M.C. Asser Press, 2004).

² Gabe Starosta, “The Role of the U.S. Air Force in the French Mission in Mali,” *Air Force Magazine*, 4 November 2013, доступно на <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/natosource/the-role-of-the-us-air-force-in-the-french-mission-in-mali>.

³ Jeffery Stacey and Erik Brattberg, “The West’s Coming Joint Security Trap: Don’t Go Dutch,” *E!Sharp* (January 2012), доступно на <http://esharp.eu/big-debates/external-action/11-the-west-s-coming-joint-security-trap-don-t-go-dutch/> (по состоянию на 17 декабря 2013).

⁴ В Европе имеются 27 главных штабов, 20 разных военных академий и четыре разрабатываемые новые типы истребителей. Из войск общей численностью в 1.6 миллиона человек только 106 000 можно развернуть вообще за границей и весьма вероятно, что только небольшую часть из них можно развернуть немедленно. “European Defence Capabilities: lessons from the past, signposts for the future – European Union Committee,” доступно на www.publications.parliament.uk/pa/ld201012/ldselect/ldecom/292/29206.htm#n111 (доступ 7 июня 2014), 37-38.

развертывания за границей, например операция «Устойчивая свобода» (ОУС) в Афганистане и разные миссии под руководством ЕС в бывшей Югославии), эти формирования могут сотрудничать друг с другом и справляться достаточно хорошо с конфликтами низкой интенсивности. ЕС сформировало несколько систем, с помощью которых можно генерировать военную мощь за короткое время и создало большой военный аппарат командования и управления (С2).⁵ Однако эти системы основаны на ад хок и временных схемах, и их еще предстоит проверить. В этом смысле они несут риски для жизни военнослужащих и для имиджа ЕС за границей. Хотя Европа в прошедшем десятилетии успешно провела несколько военных операций, успех не всегда напрямую можно отнести за счет их руководства ЕС, и собственные ограниченные военные способности Союза в этих случаях никогда не были использованы для быстрого реагирования. Планирование, руководство, логистика, ресурсы для стратегической поддержки и экспедиционное «острие» каждой операции выпадало на участвующие страны с наиболее глубокими карманами.⁶

Говоря только с точки зрения логистики, эффективные силы быстрого реагирования (СБР) очень подходящие и могли бы дать большие преимущества ЕС. Действительно, если такие силы были бы готовы к развертыванию в то время, они оказались бы бесценными в таких ситуациях, как в Руанде в 1994 году или в Сребренице в 1995. Для богатых европейских стран было бы относительно несложно преодолеть препятствия на пути формирования таких сил (финансирование, национализм, базирование, командование и развертывание), поскольку на континенте существует многолетняя традиция военного профессионализма и квалификации. Однако, до сих пор органически присущие свободной конфедерации государств проблемы мешают сотрудничеству, которое необходимо для многих проектов.⁷

Цель этой работы состоит в том, чтобы показать недостатки существующих европейских систем СБР и боевых групп, а так же предложить другой, более перспективный вариант. Если постоянные вооруженные силы ЕС будут созданы с параметрами, которые описаны в этой работе, они могли бы дать ЕС ряд существенных преимуществ. Во-первых, СБР могли бы дать способность ЕС для быстрого реагирования в случае широкомасштабных чрезвычайных ситуаций по всему миру. Во-вторых, они могли бы служить в качестве временной меры, которая обеспечила бы время, необходимое для мобилизации национальных европейских вооруженных сил. В-третьих, они могли бы служить еще одним инструментом дипломатии в руках европейских государственных деятелей. В-четвертых, они могли бы стать экономическим стимулом для государств ЕС.

Нематериальные выгоды так же были бы существенными. Объединенная, компетентная, эффективная и наднациональная организация в рамках ЕС, в кото-

---

⁵ Подробную схему Военного штаба Союза (ВШЕС) смотри в http://www.eeas.europa.eu/csdp/structures-instruments-agencies/eu-military-staff/images/eums_organigramme_october_2014.jpg (accessed 16 December 2014).

⁶ Operation Althea в 2003, EUFOR DR Congo в 2006, EUFOR TChad/RCA в 2007.

⁷ Derek Brown, "The European Rapid Reaction Force," *The Guardian*, 11 April 2001.

рой участники отодвинули бы в сторону национальные интересы во имя общего идеала, стала бы важным символом для Союза и для международного сообщества. Мужчины и женщины, которые будут служить в такой организации, вероятно, будут возвращаться в свои страны с новым чувством принадлежности к ЕС. Кроме того, если будет разработан механизм для предоставления по окончании службы в общих европейских силах гражданства любой европейской страны, для многих это стало бы сильным стимулом для поступления в эти вооруженные силы. В масштабе нескольких поколений такой подход располагает потенциалом еще больше укрепить единство Союза. Такие силы могли бы стать надежной военной организацией, которая функционирует независимо от «локомотивов» европейской экономики и которая дала бы более бедным государствам в ЕС право голоса в международных военных делах.

Исторические предпосылки

Чем меньше готовность прибегнуть к войне, чем меньше обеспеченная общественная поддержка ... тем более опасна миссия, тем более спорной она становится.
— Янне Хааланд Матлари⁸

Создание Европейских вооруженных сил было неразрывно связано с первыми попытками создать союз европейских государств. После формирования НАТО, начала Холодной войны и установления военного превосходства Соединенных Штатов этот вопрос стал почти постоянным предметом споров в панъевропейском мышлении. Как только разные договоры и соглашения между государствами объединились в Маастрихтский договор от 1993 года, ЕС снова начал обсуждать проблему военного сотрудничества. Однако, эти дискуссии были с ограниченным участием и при ограниченном интересе со стороны государств-членов. Это коллективное отсутствие военной солидарности, возможно, способствовало бессильной и анемичной реакции на кризис на Балканах в 1990-х.⁹

В 1992 году предшественник ЕС, Западноевропейский Союз (ЗЕС), договорился о ряде ответственностей, известных как «Петерсбергские задачи», для выполнения которых можно было в случае необходимости собирать совместные вооруженные силы.¹⁰ Эти задачи были несколько ограничены по охвату и являлись очевидным отходом от стратегии тотальной войны, которая преобладала в военном планировании в течение предыдущих пятидесяти лет.

В число «Петерсбергских задач» входили:

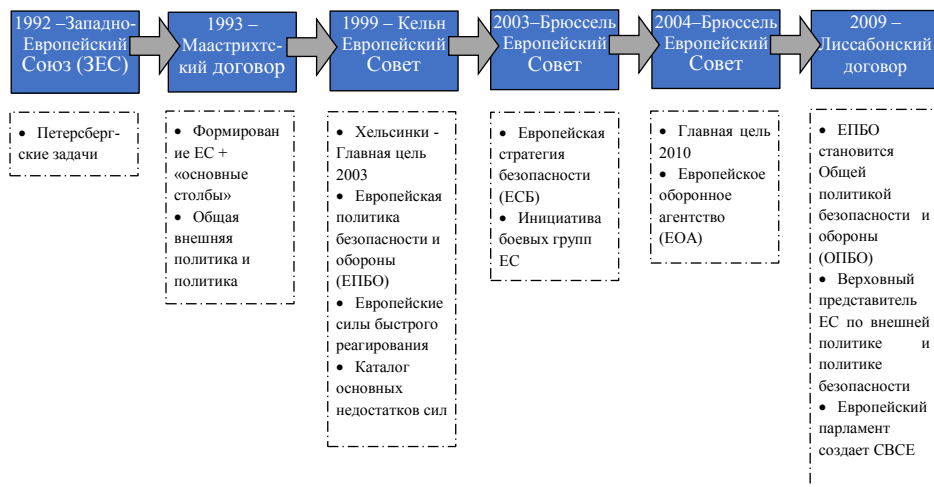
⁸ Janne Haaland Matlary, "EU Foreign Policy: 'High Politics,' Low Impact – and Vice Versa?" in *Rethinking Foreign Policy*, ed. Fredrik Bynander and Stefano Guzzini (New York: Routledge, 2013), 143.

⁹ Graham Jones, "Srebrenica, Triumph of Evil," *CNN International*, 10 April 2007, доступно на <http://edition.cnn.com/2006/WORLD/europe/02/22/warcrimes.srebrenica> (по состоянию на 17 декабря 2013).

¹⁰ Western European Union, "Petersberg Declaration," 1992, доступно на <http://www.weu.int/documents/920619peten.pdf>.

- Гуманитарные и спасательные миссии
- Превенция конфликтов и миссии по поддержанию мира
- Миссии боевых сил при менеджменте кризисов, в том числе принуждение к миру
- Совместные операции по разоружению
- Миссии военных советников и оказание военной помощи
- Миссии по постконфликтной стабилизации.

Сосредоточившись на «Петербургских задачах», ЗЕС смог создать в 1992 году Еврокорпус, бригаду, состоящую из подразделений пяти государств, которая не была под исключительным командованием ни одной из участвующих стран. Личный состав освобождался от службы в своем государстве, чтобы нести службу под командованием наднационального органа и служил под этим командованием в потенциальных боевых ситуациях, что было важным шагом.

Фигура 1: Основные вехи Политики безопасности ЕС.

Еврокорпус является примером того, как можно преодолевать некоторые из препятствий, связанных с наднациональными военными организациями.¹¹

¹¹ Еврокорпус смог преодолеть некоторые из камней преткновения, которые все еще мешают усилиям создать способность СБР ЕС; Ставка Еврокорпуса действительно командовала работой ISAF в течение шести месяцев в 2004-2005 году. Еврокорпус командировал личный состав для выполнения командных и штабных функций в ситуациях низкой интенсивности, как в Боснии и Косово, а так же дислоцировал небольшое число персонала для ISAF в Афганистане. Однако, за исключением участия в ISAF, Ев-

В ретроспективном плане Петербургские задачи и Еврокорпус, похоже, специально были сформированы по поводу боснийского кризиса. Несмотря на эти планы, однако, движущей силой запоздавшей гуманитарной интервенции, направленной на прекращение резни, стояли не европейские структуры, а Организация Североатлантического Договора (НАТО) и Организация Объединенных Наций (ООН). Это стало причиной определенного смущения среди многих европейских правительств, когда стал ясен масштаб геноцида, который имел место «в их заднем дворе».¹²

Развитие стратегии безопасности ЕС происходило извилистым путем в результате серии решений, принимаемых в основном на заседаниях Совета ЕС (смотри фиг. 1). Также Европейский парламент недавно проголосовал за создание Синхронизированных Вооруженных Сил Европы (СВСЕ) с сопутствующим заседанием Совета для создания доктрины и концепции «Объединение и совместное использование ресурсов».¹³ Хотя концепция коллективной европейской обороны постепенно консолидируется, острием внешней обороны остается НАТО. Кроме того, поскольку Соединенные Штаты все еще готовы нести большую часть расходов, связанных с военными действиями,¹⁴ и обеспечивают нехватящее критическое оборудование,¹⁵ будущее объединенных вооруженных сил ЕС в лучшем случае остается под вопросом.

В дополнение к соглашению от 1992 года о Петербургских задачах, в 1993 году Маастрихтский договор учредил Европейский Союз, обозначив три «столба», на которых он будет основываться. Один из них – это Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВППБ),¹⁶ который в свою очередь создал ряд органов для решения вопросов безопасности, например Комитет по политическим вопросам и вопросам безопасности¹⁷ (КПБ) и Институт Европейского Союза

рокорпус остается несколько аморфной структурой, которая рассчитывает на контингенты, предоставляемые по желанию странами-членами, и до сих пор не успел справиться с главным недостатком таких усилий, а именно нежеланием этих государств разворачивать большие подразделения для участия в потенциально высокоинтенсивных, связанных с человеческими потерями, ситуациях. Официальный сайт Еврокорпуса: <http://www.eurocorps.org> (по состоянию на 6 июня 2014).

¹² Vernon Bogdanor, “Srebrenica: The Silence over Britain’s Guilt Must Be Ended,” *The Guardian*, 12 July 2012.

¹³ European Defence Agency, *Fact Sheet: EDA’s Pooling and Sharing*, 2012.

¹⁴ США обеспечивают почти четверть бюджета НАТО; Смотри “NATO funding,” доступно на http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_67655.htm (по состоянию на 6 июня 2014).

¹⁵ Nikolaj Nielsen, “NATO Commander: EU could Not Do Libya without US,” *EU Observer*, 20 March 2013, available at <http://euobserver.com/defence/115650> (по состоянию на 6 июня 2014).

¹⁶ Europa, Synthèses de la législation, *Common Foreign and Security Policy (CFSP) of the European Union*, http://europa.eu/legislation_summaries/glossary/foreign_security_policy_en.htm (по состоянию на 17 апреля 2014).

¹⁷ Europa, Synthèse de la législation, *Political and Security Committee (PSC)*, http://europa.eu/legislation_summaries/glossary/political_security_committee_en.htm (19 декабря 2013).

по изучению вопросов безопасности (ИВБ).¹⁸ Основным элементом Общей внешней политики и политики безопасности является Общая политика безопасности и обороны, которая занимается военными вопросами и менеджментом кризисов.¹⁹ Возможно, наиболее важным является то, что было создано Бюро Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности, что обеспечило руководство для развития аппарата безопасности. Это было важным шагом вперед в смысле того, что стало началом объединенного командования вооруженных сил, упорядочило процесс принятия решений и сосредоточило ответственность за иностранные дела Союза в одних руках.²⁰

В течении встречи Европейского совета в Хельсинки в 1999 году страны-члены подписали договоренность о «Главной цели Хельсинки», положив начало несколько туманным планам создания Европейских сил быстрого реагирования (ЕСБР),²¹ задуманных как автономная структура численностью до 60 000, которую можно развернуть в районе операции в течение 60 дней.²² В охват этой инициативы входили и первоначальные планы создания Боевых групп ЕС, т.е. элементы в составе батальона²³, предоставляемые государствами-членами, которые могли бы обеспечить «быстрое» реагирование. «Главная цель» ставила задачу странам-членам «к 2003 году быть в состоянии предоставлять элементы быстрого реагирования, которые можно развертывать в районе боевых действий при высоком уровне готовности».²⁴ Проверка этой концепции произошла непосредственно

¹⁸ Европейский институт по изучению вопросов безопасности, <http://www.iss.europa.eu> (доступ 12 декабря 2013).

¹⁹ Europa, Synthèse de la législation, *Common Security and Defence Policy*, http://europa.eu/legislation_summaries/institutional_affairs/treaties/lisbon_treaty/ai0026_en.htm (доступ 16 декабря 2013).

²⁰ Верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности, www.consilium.europa.eu/policies/council-configurations/foreign-affairs/high-representative-of-the-union-for-foreign-affairs-and-security-policy?lang=en.

²¹ European Union External Action, *About CSDP: Military Headline Goals*, http://eeas.europa.eu/csdp/about-csdp/military_headline_goals/index_en.htm (доступ 12 декабря 2013). Смотри так же Myrto Hatzigeorgopoulos, “The Role of EU Battlegroups in European Defense,” *European Security Review* (June 2012).

²² Крайний срок для активации ЕСБР (Главная цель 2010) тихо прошел. Похоже, концепция ЕСБР смоделирована по подобию Еврокорпуса, который был доведен до оперативной готовности в 1995 году, но (за исключением 8 месячной ротации только командования в составе ISAF и 6 месячной ротации в Косово) никогда не использовался целиком в боевой ситуации или для быстрого реагирования в качестве экспедиционной силы. Defence Dateline Group, “EU Debates of Attrition: A Slow Death for Europe’s ‘Rapid Reaction Force’?” *Defence IQ*, 15 February 2011, доступно на www.defenceiq.com/air-land-and-sea-defence-services/articles/eu-debates-of-attrition-the-slow-death-of-europe-s/ (доступ 18 апреля 2014).

²³ Батальон состоит из 3-5 рот, общая численность приблизительно 600-900 человек. Боевая группа является батальоном, усиленным дополнительной поддержкой, которая нужна для обеспечения его автономности, т.е. его численность около 1500 солдат.

²⁴ European Union External Action, “Common Security and Defence Policy: EU Battlegroups,” Information Paper (2013).

в том же году в ходе операции «Артеми́с», при которой впервые осуществлялось автономное развертывание войск под эгидой ЕС, что далее будет рассмотрено более подробно.²⁵

Концепция Главной цели предполагала для боевых групп (БГ) возможность ведения трех типов операций: 1) «заполнение», при котором БГ используется для поддержки уже развернутых сил; 2) операции «первоначальный ввод для быстрого реагирования», при которых БГ будет расчищать дорогу для более крупных последующих сил (например Европейских СБР) и 3) «отдельные» операции, при которых БГ развертываются на короткое время в ситуациях, в которых необходима ограниченная ответная реакция. Существовал ряд миссий, к которым были должны быть готовыми БГ (фиг.2).

Сценарий	Потенциальные миссии
Разделение сторон силой	Гарантирование безопасности ключевых областей
Превенция конфликтов	Превентивное развертывание
Стабилизация, восстановление и консультации по военным вопросам для третьих стран	Обеспечение плацдарма
Операции по эвакуации в неблагоприятной среде	Эвакуация не участвующих в боевых действиях
Содействие гуманитарным операциям	Доставка гуманитарной помощи

Фигура 2: Иллюстративные сценарии.²⁶

В 2003 году Европейский совет в Брюсселе принял Европейскую стратегию безопасности (ЕСБ), которая сделала более четкой и заменила Европейскую политику безопасности и обороны. В ней были выделены пять ключевых для ЕС угроз: терроризм, распространение оружия массового уничтожения, региональные конфликты, провалившиеся государства и организованная преступность.²⁷ Кроме того, было подписано соглашение «Берлин-плюс» между ЕС и НАТО, позволяющее ЕС использовать силы НАТО для операций под руководством ЕС при междоусобице кризисов.

²⁵ Peacekeeping Best Practices Unit, Military Division, *Operation Artemis: The Lessons of the Interim Emergency Multinational Force* (United Nations, 2004).

²⁶ Gustav Lindstrom, “Enter the EU Battlegroups,” Chaillot Paper No. 97 (European Union Institute for Security Studies, February 2007), 18.

²⁷ European Union External Action, *European Security Strategy*, www.eeas.europa.eu/csdp/about-csdp/european-security-strategy/ (по состоянию на 17 декабря 2013).

В 2004 году прогресс программы развития способности для быстрого реагирования замедлился. Европейский план действий по развитию способностей остается по существу межправительственным процессом, при ограниченном общем руководстве и координации и при недостаточных стимулах для предпринятия действий со стороны государств-членов».²⁸ Несмотря на это, в том же году успешно было учреждено Европейское Оборонное Агентство (ЕОА) для координации исследований в интересах обороны и промышленного сотрудничества. При всего лишь частичной реализации плана «Главная цель 2003» ЕС уточнил свои требования к безопасности в более количественных измерениях, чем в 1999 году, и принял новый крайний срок до 2010 года,²⁹ определив, что СБР ЕС должны быть в состоянии вести более чем одну операцию одновременно, и указав на пять примерных сценариев, в которых должны быть готовы участвовать боевые группы:

- Разделение воюющих сторон силой
- Стабилизация, восстановление и консультации по вопросам вооруженных сил третьих стран
- Предотвращение конфликтов
- Операции по эвакуации
- Содействие гуманитарным операциям.³⁰

В 2009 году Лиссабонский договор консолидировал управление органов безопасности ЕС, подчинив их одному главному координатору³¹ и обязав государства ЕС помогать друг другу в случае природных или антропогенных бедствий или террористических нападений, и учредил Постоянное Структурированное Сотрудничество в Обороне (еще одно бюрократическое ответвление договора, направленное на регламентирование постоянного сотрудничества между основными военными силами ЕС).³² Хотя военная структура Союза продолжает развиваться, реального прогресса в создании эффективных СБР в последние пять лет не наблюдалось.³³

²⁸ Jelena Juvan and Vladimir Prebilib, "Towards Stronger EU Military and Defence Capabilities?" *Journal on European Perspective of the Western Balkans* 4:4 (October 2012): 129.

²⁹ Didier Laporte and Johann Fischer, "The EU Headline Goal Process," in *Military Capability Development in the Framework of the Common Security and Defence Policy*, ed. Jörg Hillmann and Constantinos Hadjisavvas (Nicosia: Cyprus Presidency of the Council of the EU 2012 / Ministry of Defence, 2012).

³⁰ Juvan and Prebilib, "Towards Stronger EU Military and Defence Capabilities?"

³¹ Настоящее наименование этой должности не так коротко, а именно упомянутый выше «Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности».

³² Council of the European Union, "Consolidated versions of the Treaty on European Union and of the Treaty on the Functioning of the European Union," *Treaty of Lisbon* (Brussels: Council of the European Union, 2008).

³³ Хотя глаза читателя может уже и устали от этой урезанной версии развития военных способностей ЕС, более подробную и полную точку зрения на развитие военной структуры и военных способностей ЕС можно найти в отличной работе подполковника (армии Германии) Peter Fischer, *European Security and Defense Policy (ESDP) After Ten*

Система СБР в настоящее время

Ясно, что европейская оборона может быть успешной, если она основывается на необходимых военных способностях: иначе это будет просто пустой оболочкой. И не секрет, что мы все еще не располагаем критически важными военными способностями.

– Кэтрин Эштон, основное обращение к ежегодной конференции ЕОА, март 2014

Несмотря на наличие ряда кризисов, которые по критериям Союза требуют вмешательства, ЕС пока еще не развертывал Боевую группу для реального сражения. Однако, из развертывания подразделений вооруженных сил ЕС в последнее время можно извлечь некоторые важные уроки. Операция «Артемис» (стабилизация ситуации в Демократической Республике Конго или ДРК) была важным практическим испытанием для планировщиков ЕС. Большая часть планирования для «Главной цели 2010» основывается на анализах этой операции, проведенных после ее окончания. Другие экспедиционные миссии, предпринятые ЕС, например EUFOR в ДР Конго/ДРК в 2008, EUFOR Чад/ЦАР в Чаде, и интервенция в Центрально Африканской Республике в 2007 году дали дополнительный опыт для военного сотрудничества в ЕС.³⁴

С начала реализации концепции боевых групп ЕС начал «с нуля» создавать эти новые боевые подразделения, которые должны были иметь шестимесячный период боевой готовности. Было сформировано четырнадцать таких боевых групп, но ни одна не состояла из одних и тех же подразделений. Эта схема будет действовать и в обозримом будущем.³⁵ Также, оперативное командование (ОК) каждой из боевых групп меняет свое местоположение и руководящий состав каждые шесть месяцев.³⁶ Кроме огромных дополнительных расходов, эта практика неизменно и совершенно ненужно порождает трения прежде, чем эти подразделения вообще начнут функционировать. Такая поштучная конструкция приводит к наличию комсостава, который не знает своей цепочки командования, своего персонала, организации и оборудования. Как может подтвердить каждый опытный командир, такая ситуация неизбежно подрывает доверие и боевой дух войск. Военные, которых сводят вместе таким образом, должны еще сработаться друг с другом. Несовместимая экипировка экспоненциально увеличивает логистические линии, а каждый отдельный элемент оборудования требует своих запасных частей, экспертов, рабочих жидкостей и т.д. Это еще больше увеличивает цену и время подготовки боевой группы и доведения ее до боевой готовности. Непрерывность командования так же страдает: даже если подразделениям, составляю-

---

Years – Current Situation and Perspectives (Fort Leavenworth, KS: Army War College, 2012).

³⁴ ЕС рассматривает интервенцию в Конго как драматический успех, который вероятно «предотвратил геноцид». Parliament.uk 2012, op. cit., 58.

³⁵ Global Security, *EU Battlegroup*, 1 October 2012, доступно на www.globalsecurity.org/military/world/europe/eu-battlegroups.htm (доступ 16 декабря 2013).

³⁶ Wikipedia, *EU Battlegroup*, 19 April 2014, http://en.wikipedia.org/wiki/EU_Battlegroup (доступ 7 мая 2014).

щим боевую группу, повезет и они сохранят своих командиров, которые были при прежней ротации, большинство ротаций боевых групп из одной страны происходит с перерывом в несколько лет, за которые ценный опыт теряется.

Далее, Боевые группы не имеют обязательную структуру, что в соответствии с ОПБО ЕС «дает странам-членам необходимую гибкость для формирования собственного пакета Боевых групп».³⁷ Однако, это может стать причиной наличия существенных пробелов в боевых способностях. Так называемые «специфические способности» или «создающие условия способности», т.е. подразделения, существующие как интегральная часть экспедиционных сил современных армий (к примеру: способности для ЯХБРЗ,³⁸ очистки воды, морского транспорта, утилизации боеприпасов или медицинского обслуживания) оказываются наличными только на ад хок основе. Только немногие государства-члены ЕС располагают всеми этими подразделениями. Поэтому, хотя и указано, что Боевые группы должны быть способны развертываться «самостоятельно», большинство Боевых групп сформированы только с небольшой частью требуемых специфических способностей, и им приходится дислоцироваться или без них, или в последнюю минуту перед развертыванием быть дополненными необходимыми подразделениями.³⁹ К примеру, в течение операции ТМЕС (Тренировочная миссия ЕС) в Уганде в 2010 году, страны-доноры «не смогли найти даже одного офицера-медика во всем ЕС, который бы заботился о здоровье инструкторов».⁴⁰ Кроме того, Штаб операции (ШО) не обязательно является интегральной частью Боевой группы, как показано на фиг. 3. Это создает еще одно потенциально слабое звено в цепочке командования между оперативными подразделениями и Военным штабом ЕС (ВШЕС). Воздушно-транспортные подразделения, подразделения для морского транспорта, стратегические логистические силы и силы для специальных операций так же организуются и придаются Боевым группам на принципе «по мере необходимости», что способствует увеличению продолжительности подготовки и развертывания.⁴¹

И еще раз, как может подтвердить каждый офицер, служивший в коалиции, установление и функционирование работоспособных логистических механизмов (или оперативных отделов, отделов личного состава, командных отношений, финансовых механизмов и т.д.) в мультинациональной среде является геркулесовским усилием и не всегда совсем удачным. Такие проблемы имеют место даже в хорошо организованных вооруженных силах, хотя и не в такой степени. Проблемы обычно разрастаются и дают метастазы в мультиязыковых и ад хок институтах, которые скомплектованы сотрудниками из разных стран, разных воору-

³⁷ European Union External Action, “Common Security.”

³⁸ Сокращение для формулировки «Ядерная, химическая, биологическая и радиологическая защита».

³⁹ European Union Military Committee, *EU Battlegroup Concept* (Council of the European Union, 2006).

⁴⁰ *Parliament.uk*, 2012, 61.

⁴¹ Из вышеупомянутых 27 европейских командований вооруженных сил почти все имеют совершенно разные логистические системы, *Parliament.uk*, 2012, 37.

Фигура 3: Организация Боевой группы.⁴²

женных сил и разных этносов. Эти трудности превращаются в увеличенные оперативные расходы и потребности в людских ресурсах, когда такие регулярные военные функции, как транспорт и поставки, должны быть дополнены более дорогостоящими коммерческими средствами. Выращивание таких новых организаций так же увеличивает время подготовки и развертывания. Это приводит к продлению конфликта или страданий, которые такие интервенции предназначены смягчать.

Примеры логистических проблем с текущей системой широко обсуждаются на академическом уровне, но редко находят отражение в официальных материалах ЕС. В одном обзоре от 2008 года состояния Северной Боевой группы шведский Риксдаг дает очень откровенный отчет о том, что можно считать типичной подготовкой Боевой группы.⁴³ Запланированные расходы на подготовку и операции Боевой группы на шестимесячный активный период были на уровне одного миллиарда шведских крон (около 100 миллионов евро или 150 миллионов долларов

⁴² Служба внешних операций Европейского (без даты).

⁴³ Нордическая Боевая группа считается одной из лучше всего экипированных, созданной с почти всеми «специфическими способностями» для БГ: огневое обеспечение, ЯХБР, инженерные способности, противовоздушная оборона, медицинские способности и т.д.

США), причем предполагалось, что будут использоваться 1100 военнослужащих. Окончательные расходы на подготовку дошли до 4 миллиардов крон (почти 450 миллионов евро, или 600 миллионов долларов США), причем Боевая группа потребовала участия 2350 военных.⁴⁴ Похожим образом логистическими проблемами страдала операция EUFOR Чад в 2007-2008 годах. Первоначально запланированное время развертывания было ноябрь 2007, и ожидалось, что группа будет доведена до полной оперативной готовности в мае 2008 года. Группа, однако, не была в оперативной готовности до сентября 2008, т.е. в середине запланированной продолжительности миссии.⁴⁵ Ненужное дублирование усилий для создания каждый раз заново Боевых групп и ненужные расходы участвующих стран являлись всего лишь наиболее очевидными проблемами нынешней системы.

Совместимость вооружения является другой проблемой, которая проявилась при последних миссиях сил ЕС. Хотя большинство стран ЕС использует совместимые по стандартам НАТО системы, в операции EUFOR Чад французские силы были вынуждены предоставить свое собственное оборудование для систем командования и управления (C2) (радиостанции, а также группы для связей/ перевода) всем национальным партнерам для того, чтобы можно было обмениваться информацией и обеспечивать коммуникацию с высшим эшелоном командования.⁴⁶

Есть и другие существенные проблемы в сфере командования и управления. Командование Боевой группы в период развертывания обеспечивается страной (странами), которые ее создали, после чего оно предположительно передается организованному на скорую руку командному центру ЕС.⁴⁷ Нынешний оперативный центр ЕС (ОпЦентр ЕС) не имеет постоянного персонала, за исключением десяти человек. В случае необходимости он усиливается офицерами из ВШЕС (Военного штаба ЕС). Во время подготовки операции EUFOR-Чад французское командование действительно настаивало на том, чтобы ОпЦентр ЕС не был активирован, так как это увеличило бы нагрузку персонала ЕС. Это имело место, несмотря на продемонстрированную при последнем командно-штабном учении необходимость в дополнительном составе численностью в 76 человек.⁴⁸ Говоря напрямую, «Простой процесс ознакомления всего усиливающего состава с операцией и срабатывание требуют времени ..., чтобы довести кадированный штаб до полной

⁴⁴ The Swedish National Audit Office, *The Nordic Battlegroup 2008 – A Part of the EU's Rapid Reaction Capability* (2010).

⁴⁵ IRIN, UN Office for Coordination of Humanitarian Affairs, *Chad: Dual Peacekeeping Mission Seeks to Dispel Confusion* (11 January 2008), доступно на www.irinnews.org/report/76196/chad-dual-peacekeeping-mission-seeks-to-dispel-confusion (доступ 11 декабря 2013).

⁴⁶ Alexander Mattelaer, *The Strategic Planning of EU Military* (Brussels: Institute for European Studies, 2008).

⁴⁷ *Parliament.uk*, 2012, 67.

⁴⁸ Вицеадмирал Жан-Пьер Тифу, бывший военный представитель Франции в ЕС, интервью Бьорну Х. Сейберту, 12 октября 2009; смотри так же Nicholas Fiorenza, "EU Activates Operations Center for the First Time During MEX Exercise," *Jane's Defence Weekly* (2007).

готовности, необходимы около трех месяцев». ⁴⁹ Практика использования офицеров, большинство из которых не знает своего подразделения и командные структуры, функционирующие под командованием такого штаба, по мнению автора, является рецептом неуспеха. Без четких и хорошо отработанных цепочек командования эти трудности распространяются на оперативный и тактический уровень. К примеру, в ходе операции EUFOR-Чад, в случае, когда погибли несколько человек из французских сил для специальных операций, командование EUFOR даже не знало о миссии взвода сил особого назначения. ⁵⁰

Далее, хотя стратегическое планирование было осуществлено в Секретариате и Военном штабе ЕС, оперативное планирование было передано французскому военному персоналу, поскольку Франция была ведущим государством и основным поставщиком ресурсов для этой миссии. По словам Миттелара, «Иницирующая военная директива [Секретариата Совета ЕС] попала во [французский] штаб операции как будто спустилась с небес – без дальнейшего участия персонала, который работал на иницирующей фазе». ⁵¹ Кроме того, Штаб операции не развертывался и даже не происходил из того же государства-члена. Вместо этого, Боевым группам просто *рекомендуется* развивать рабочие отношения с соответствующим (Ф)ШО, и подготовка *может* завершаться совместным, и возможно, комбинированным полевым учением». ⁵² Армия США не повысила бы степень боевой готовности ни одной временной оперативной группы, не говоря уже об ее дислокации, без выполнения этих простых мер в соответствии с установленными стандартами. ⁵³

Когда подразделения сил быстрого реагирования основываются на национальных, а не на наднациональных вооруженных силах, политика неизбежно вмешивается в процесс принятия решений. Это дает отражение на международное восприятие операции. К примеру, участие и руководство французами операции EUFOR Чад-ЦАР вызывает некоторое удивление, поскольку Франция была в прошлом колониальным владельцем этой территории. ⁵⁴ Нынешняя система шестимесячной дислокации является еще одной проблемой, когда эти подразделения создаются на национальной основе. Если ситуация, требующая участия БГ, возникает в момент или около момента ротационной смены, какое-нибудь государство-член, которое не обязательно согласно с осуществлением развертывания, может попытаться политическими средствами замедлить или ускорить процесс ротации. Для этого могут быть разные причины, например, нежелание выделять дополнительное финансирование или личный состав, которые могут потребо-

⁴⁹ Mattelaer, *Strategic Planning*, op. cit.

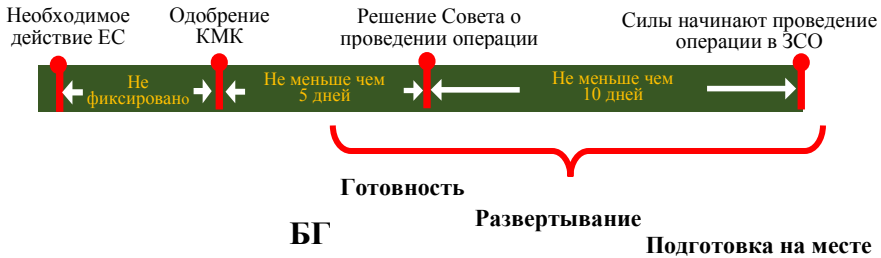
⁵⁰ Gerald Hainzl and Walter Feichtinger, “EUFOR TChad/RCA Revisited – A Synopsis,” in *EUFOR TChad/RCA Revisited*, ed. Gerald Hainzl and Walter Feichtinger (Vienna: Austrian Armed Forces, 2009).

⁵¹ Mattelaer, *Strategic Planning*.

⁵² European Union Military Committee, *EU Battlegroup*.

⁵³ Военный опыт автора.

⁵⁴ Bjoern H. Seibert, “EUFOR TChad/RCA – A Cautionary Note,” *European Security Review* 37 (March 2008), доступно на www.tamlyn-serpa.com/images/ISIS_euforchad_mar08.pdf.

Фигура 4: Временной график развертывания Боевой группы.⁵⁵

ваться для данного участия, нежелание посылать соотечественников в конкретную опасную ситуацию, или если просто участвующая нация против решения Совета по политическим соображениям.⁵⁶

Более того, способность Боевых групп обеспечить быстрое реагирование в случае кризисов все еще не доказана. А силы быстрого реагирования, которые не могут быстро предпринимать действия, мягко говоря, не используют в максимальной степени свой потенциал. Чрезвычайные ситуации в ЕС обычно разрешаются странами-членами национальными силами безопасности, что уменьшает необходимость в СБР. Однако для чрезвычайных ситуаций вне границ ЕС время реакции обычно является существенным фактором. Согласно документам ЕС, Боевая группа, которая имеет статус «боеготовая» располагает не более чем десятью сутками от момента решения ЕС направить ее в зону операции до момента достижения полной оперативной готовности в указанной зоне (смотри фиг. 4, «Временной график развертывания Боевой группы»)⁵⁷ Это достаточно для «тлеющих» кризисов (например, преследование разношерстных банд террористов в Мали или недавние миротворческие действия в бывшей Югославии), но оказалось неадекватным в ряде ситуаций в прошлом. К примеру, от момента, когда впервые начали стрелять против датских миротворцев в Сребренице до момента, когда сербы начали убивать «защищаемых» боснийцев, прошло три дня.⁵⁸ Так же, геноцид в Руанде начался в рамках одного дня, в течение которого был вырезан бельгийский контингент ООН и погибли сотни, если не тысячи, руандийцев.⁵⁹ Кроме того, почти ежегодно приходится осуществлять эвакуацию европейских граждан из нестабильных регионов, и эти миссии выполняют специализированные подразделе-

⁵⁵ European Union External Action, “Common Security.”

⁵⁶ Lindstrom, “Enter the EU Battlegroups.”

⁵⁷ Этот период длиною в десять дней *дополнителен* к времени, независимо от того насколько оно большое, необходимому Совету принять решение – возможно дни, недели или месяцы.

⁵⁸ Office of United Nations Secretary-General, *Report of the Secretary-General pursuant to General Assembly Resolution 53/35* (New York: United Nations, 1999), 57-63.

⁵⁹ “Ten Belgian Paratroopers Murdered and Mutilated: Who’s to Blame?” *Associated Press*, 6 April 1997, доступно на <http://lubbockonline.com/news/040797/ten.htm> (7 мая 2014).

ния сил быстрого реагирования национальных вооруженных сил, с приоритетом спасая граждан своей собственной страны. Важно, чтобы эти операции по эвакуации нонкомбатантов завершались в течение часов или дней, а не недель.

Для подразделения немедленного реагирования парашютно-десантного полка сухопутных войск США стандартом является трехуровневая система. Один батальон находится в готовности погрузиться и подняться в воздух, приступая к выполнению миссии в течении восемнадцати часов с момента извещения, а два других батальона находятся в 48-часовой и в однонедельной готовности соответственно.⁶⁰ Даже более крупные силы, как например 82^{-ая} воздушно-десантная дивизия, работают по схожей схеме.

Как мы видим на фиг. 5, прошло сорок шесть дней с момента, когда ООН обратилась к Франции (единственный располагаемый источник военной силы, который выявил желание интервенировать в кризис в Демократической Республике Конго) и моментом, когда европейские вооруженные силы располагали достаточными силами на месте, чтобы оказать влияние на развитие ситуации. При операции EUFOR Чад-ЦАР «ЕС понадобилось несколько месяцев, чтобы собрать вооруженную силу, несмотря на ограниченные временные рамки операции, хотя его члены являются одними из наиболее богатых и наиболее могучих в военном отношении странами во всем мире».⁶¹

Для сравнения, операция «Вспышка ярости», инвазия США в Гренаду в 1983 году, отняла всего девять дней на организацию и осуществление совместной операции в составе дивизии во враждебной обстановке.⁶² Вторжение в 1989 году США в Панаму (еще одна широкомасштабная совместная операция с участием более 25 000 личного состава) завершилось всего за четыре дня.⁶³ После нападения 9/11 Соединенным Штатам были необходимы 37 дней, чтобы нанести удар на другой стороне планеты, проводя кампанию с превосходящими силами. В тот же временной интервал США так же, используя разные механизмы, послали сотни сотрудников сил специальных операций и разведки в Афганистан.⁶⁴ В ответ на угон самолета в 1976 году израильтяне смогли провести планирование, провести разведку и посадить механизированную роту на неосвещенный вражеский аэродром при успешном рейде в Энтеббе всего лишь в рамках одной недели.⁶⁵

⁶⁰ Воспоминания автора о службе в 3^{-ем} парашютно-десантном батальоне 75^{-го} парашютно-десантного полка, 1992-1994.

⁶¹ Siebert, "EUFOR Tchad."

⁶² Ronald H. Cole, *Operation Urgent Fury, Grenada* (U.S. Office of the JCS, Joint History Office, 1997).

⁶³ Global Security, *Operation Just Cause* (7 July 2011), доступно на www.globalsecurity.org/military/ops/just_cause.htm (17 декабря 2013).

⁶⁴ Gary C. Schroen, *First In: An Insider's Account of How the CIA Spearheaded the War on Terror in Afghanistan* (Novato, CA: Presidio Press, 2005).

⁶⁵ Simon Dunston, *Entebbe: The Most Daring Raid of Israel's Special Forces* (New York: Rosen Publishing Group, 2011).

---

10 мая	Генеральный секретарь ООН обратился к Президенту Франции относительно возможного размещения войск.
19 мая	Совет ЕС ставит задачу изучить осуществимость военной операции ЕС в ДРК.
20 мая	Французская рекогносцировочная группа посещает Бунию.
25 мая	Заместитель Генерального секретаря ООН Геэнно посещает Бунию.
27 мая	2-ой специальный доклад Генерального секретаря о Миссии ООН в республике Конго MONUC – призыв к расширению присутствия и роли MONUC, а также новый призыв к развертыванию Многонациональных сил.
28 мая	Франция заявляет о намерении вмешаться.
30 мая	Резолюция СБ 1484 разрешает создание IEMF (Временные чрезвычайные многонациональные силы).
31 мая – 1 июня	Вооруженные столкновения между милициями приводит к гибели 350 человек (в основном гражданских).
5 июня	Совместные действия Совета ЕС (решение на проведение операции «Артемис» и одобрение логистического обеспечения).
6 июня	Прибытие первых подразделений IEMF.
12 июня	Решение Совета ЕС о принятии оперативного плана и начале работы IEMF. Миссия Совета Безопасности посещает Бунию.
25 июня	IEMF объявляет Бунию зоной, в которой не носят в открытую легкое стрелковое оружие, и устанавливает границы для отхода милиций.
1 июля	Создание переходного правительства.
6 июля	IEMF полностью развернуты (три недели после прибытия первых сил).

Фигура 5: Временной график операции «Артемис», май-июль 2003.⁶⁶

Если ЕС желает создать силы для реагирования, которые будут в состоянии действовать при таких высоких стандартах, потребуется пересмотреть некоторые из предположений, касающихся структуры этих сил. По мнению автора (вполне осознающего существующую при этом иронию), наиболее заметным и потенциально опасным недостатком концепции Боевых групп является именно *многонациональная* концепция, на которой они основаны. Во-первых, большинство стран

---

⁶⁶ Lindstrom, “Enter the EU Battlegroups.”

обычно не любят отдавать большое количество своих войск под иностранное командование и регулярно делают оговорки о том, как они будут использоваться. В операции Соединенных Штатов «Устойчивая свобода – Афганистан»,⁶⁷ к примеру, оговорки, при которых участвовали даже члены НАТО, «увеличивали риск для каждого военнослужащего, дислоцированного в Афганистане и увеличивали риск для успеха миссии в целом».⁶⁸ Они так же мешали эффективному командованию и управлению, единству действий и ... командования».⁶⁹ Даже в НАТО каждое государство-член может решать, будет ли и в какой степени реагировать на нападение на другого члена Союза.⁷⁰

Во-вторых, на более стратегическом уровне государства-члены могут не быть согласны с миссиями, которые ЕС решил выполнять. Например, при подготовке операции EUFOR – Чад/ЦАР Францию обвиняли в том, что она возглавляет миссию в своих собственных интересах и в ущерб долгосрочной военной операции, которая уже осуществлялась в Чаде.⁷¹ Понадобилось проведение шести конференций «для создания сил», чтобы обеспечить достаточное количество войск для осуществления относительно небольшой операции в конфликте низкой интенсивности.⁷² Другим примечательным примером является отказ Германии поддержать голосование в Совете Безопасности, которое привело к воздушной операции в Ливии в 2011 году.⁷³ Проблемы, с которыми столкнулся ЕС в поиске государства, которое возглавило бы операцию ДР Конго, также «показали, насколько трудно может быть организовать военную миссию ЕС, если ни одно государство не желает нести основную ответственность» за такое предприятие.⁷⁴ В более позднее время, когда в 2013 году европейские эксперты строили планы послать БГ под руководством Британии в Центрально-Африканскую Республику для усиления французской миссии, Лондон зартачился настолько рьяно, что вопрос вообще не был поставлен официально.⁷⁵ Наиболее вопиющим примером ситуации, в которой

⁶⁷ Операция «Устойчивая свобода, Афганистан».

⁶⁸ Приписывается генералу Джону Краддоку в Arnaud de Borchave, “Commentary: NATO Caveats,” 10 July 2009, доступно на www.UPI.com/emerging_threats/2009/07/10/Commentary-NATO-caveats/UPI-47311247244125/ (16 декабря 2014).

⁶⁹ David P. Auerswald and Stephen M. Saideman, *NATO at War: Understanding the Challenges of Caveats in Afghanistan* (Montreal: McGill University, 2009).

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Hainzl and Feichtinger, “EUFOR Tchad.”

⁷² Niklas Novaky, “Burden-sharing in CDSP Military Operations – A Theoretical Analysis,” *Working paper* (London: Kings College, 2011), 13.

⁷³ Steven Erlanger and Judy Dempsey, “Germany Steps Away From European Unity,” *The New York Times*, 23 March 2011, доступно на <http://www.nytimes.com/2011/03/24/world/europe/24germany.html?pagewanted=all> (7 мая 2014).

⁷⁴ Giulia Piccolino, “A Litmus Test for the European Union? The EU’s Response to the Crisis in the Democratic Republic of Congo from 1996 to the 2006 Elections,” *European Foreign Affairs Review* 15:1 (2010): 115-136.

⁷⁵ Judy Dempsey, “The Depressing Saga of Europe’s Battle Groups,” *Judy Dempsey’s Strategic Europe*, 19 December 2013, доступно на <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/?fa=53975> (4 июня 2014).

национальные интересы возобладали над моральным императивом, был случай, когда Еврокорпус оставался безучастным во время боснийского геноцида, скованный перекаладыванием ответственности и проволочками со стороны спонсирующих государств. Эта зависимость от того, насколько государства-члены согласны с решениями ЕС, теперь создает потенциальную причину для того, чтобы БГ просто отказывались от развертывания по приказу ЕС.

Другой проблемой является всегда чувствительная область финансов. Каждая страна-член ЕС имеет свой внутренне приемлемый уровень расходов на оборону. Эта проблема стала особенно острой после финансового краха 2008-2009 годов. Концепция Боевых групп в настоящее время требует, чтобы ведущее государство или группа государств из ЕС отвечали за формирование группы и принимали на себя груз финансовых и человеческих ресурсов. Эта инвестиция, однако, мало способствует укреплению национальной обороны соответствующего государства-члена, особенно если БГ базируется вне территории данного государства.⁷⁶ ЕС, обычно являющийся заложником того, сколько его члены желают или могут потратить, особенно бессилен в этой ситуации из-за свободы, которая дана государствам в отношении создания Боевых групп и их допустимых стандартов. «Процесс создания БГ ... обычно протекает вне поля зрения органов ЕС».⁷⁷ Хотя ЕС в настоящее время обсуждает расширение процесса, позволяющего общее финансирование операции «Алтея»,⁷⁸ принимающие государства должны нести расходы по развертыванию БГ, если таковое потребуется. Этот процесс легко может провалиться из-за возможности страны-члена отказаться от финансирования БГ в критический момент. Это может быть и является основной причиной того, что до нынешнего момента не была развернута ни одна БГ.

Концепция ЕС Боевых групп имеет здравую основу: боевая группа в составе батальона, которая может быть развернута быстро и может обеспечивать себя в течении ограниченного времени, выполняя определенный набор миссий. ЕС показал, что боевые группы достаточно успешно можно развертывать для краткосрочных миссий, если одна из больших стран желает принять участие в разрешении международного кризиса. Однако, я с определенностью могу утверждать, что один давно почивший прусский военный теоретик переворачивается в гробу, когда создается новая боевая группа. Недостатки концепции создают ненужные трения, и ими являются как раз те аспекты, которые оставляют многое на волю капризов стран-членов и их желания поддерживать Союз: национальное высокомерие, финансовые расходы и политическую грызню. На обеспечение концепции Боевых групп ежегодно расходуются миллиарды евро, но эту концепцию все еще

⁷⁶ Даже с учетом экономии в результате общих поставок, все еще есть опасения, что расходы по активации Боевых групп могут оказаться достаточно большими для того, чтобы страны-члены «начали искать пути для избежания активации их ЕС БГ во время кризиса». Hatzigeorgopoulos, "The Role of EU Battlegroups."

⁷⁷ Lindstrom, "Enter the EU Battlegroups."

⁷⁸ Предложение ЕС о военной реализации дейтонских соглашений в Боснии и Герцеговине силами НАТО. European Union External Action, "Althea/BiH," http://eeas.europa.eu/csdp/missions-and-operations/althea-bih/index_en.htm (по состоянию на 10 июня 2014).

предстоит проверить в бою. На сегодняшний день это непроверенная система с очевидными изъянами.

Возможное решение

Оперативная доктрина во все большей степени включает элементы человеческой безопасности ... и редко оказывается в соответствии со стратегическим нарративом. Пока это так, амбиция ЕС быть актором другого типа в сфере безопасности не может быть реализована.⁷⁹

Потребность в первоначальном формировании для быстрого реагирования, требованиям к которому не соответствуют Еврокорпус или нынешние батальонные Боевые группы, могла бы удовлетворить профессиональная, регулярная, постоянно действующая Боевая группа в составе бригады.⁸⁰ Это может быть осуществлено относительно дешево, более надежно, с большей гибкостью, с большими шансами на успех миссии и с меньшим риском для военнослужащих и для международной репутации ЕС. Такая бригада могла бы стать примером для любого дальнейшего расширения вооруженных сил ЕС и стимулом как для европейской оружейной промышленности, так и для экономики региона, в котором она будет базироваться.⁸¹ Даже относительно небольшое подразделение, если оно экипировано по последнему слову техники и укомплектовано высоко мотивированными солдатами, было бы достаточно боеспособным, чтобы противостоять самостоятельно любым мыслимым современным угрозам.

Такая бригада должна быть подотчетной только самым высоким эшелонам руководства ЕС, например Верховному представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности (ВП/ВП ЕК).⁸² Развертывание этого формирования должно происходить только по приказу (ВП/ВП ЕК) при согласии большинства

---

⁷⁹ Mary Martin and Mary Kaldor, *The European Union and Human Security: External Interventions and Missions* (Oxford: Routledge, 2010).

⁸⁰ Ни одна из миссий ЕС не требовала сил в составе большем, чем бригада. Смотри Nick Witney, "Re-energizing Europe's Security and Defence Policy," 29 July 2008, доступно на www.elpais.com/elpaismedia/diario/media/200807/29/internacional/20080729elpapiint_2_Pes_PDF.pdf (доступ 4 June 2014): 29.

⁸¹ Даже такая усиленная бригадная форма СБР не является военной угрозой для большинства стран-членов ЕС, что рассеивает возможные страхи, что ЕС может использовать эту военную силу против одной из маленьких стран-членов.

⁸² Это значит упорядочить линии коммуникации для командования и подчинения, обходя уже раздутую командную структуру, которую уже создал ЕС. Преимущества того, что право на взятие решения о развертывании бригады дается Европейской комиссии, а не Европейскому парламенту (громоздкому законодательному органу из 736 представителей) или Европейскому совету (который заседает всего 3-4 раза в год) очевидны: способность быстрее принимать решения, контроль бюджета и прямая подотчетность странам-членам через их представителей-комиссаров. У Парламента сохранится возможность распускать Комиссию и назначать комиссаров, и ВП/ВП ЕК должен отчитываться Парламенту, что является разумной «сдержкой» военной власти Комиссии.

стран-членов, или если нет приказа ВП/ВП ЕК при единодушном согласии стран-членов.⁸³ Голосование на продление мандата этих сил на срок больший, чем 90 дней, может быть проведено Комиссией после развертывания формирования. Это смягчило бы несогласия, касающиеся создания сил, и предоставило бы небольшим государствам равный голос касательно развертывания бригады. Командные структуры следовало бы базировать в Брюсселе, а оперативное командование должно оставаться в том же месте, где находится бригада при постоянном командном составе, что уменьшило бы потребность каждый раз «изобретать велосипед» после каждой ротации и перед каждым развертыванием. Регулярные учебные развертывания утвердили бы линии командования, подчиненности и логистики. Сочетание персонала механизированной пехоты и воздушно-десантных сил, саперов, сил особого назначения и поддерживающего персонала (медицинского, ЯХБР, по связи с гражданским населением, ПСИОП и т.д.) позволит бригаде выполнять не только традиционные для Боевой группы задачи, но даст возможность для улучшенной реакции на гражданские чрезвычайные ситуации – природные или техногенные бедствия *на территории ЕС*.⁸⁴

Было показано, что расходы на создание и поддержание Боевой группы при нынешней системе могут быть огромными: 600 миллионов долларов США для одного батальона за шестимесячный период состояния готовности, если взять пример Скандинавии. Это означает 1.2 миллиарда долларов в год на один батальон и 2.4 миллиарда долларов для двух Боевых групп за год, в соответствии с нынешними стандартами. Согласно Счетной Палате США, расходы на поддержание бригады Страйкер Сухопутных войск США составляют примерно 1.5 миллиарда долларов для *пяти* батальонов современных ударных сил и обеспечивающих их подразделений.⁸⁵ Еще 525 миллионов долларов уйдут на строительство новых сооружений для штаба бригады, казарм, оперативных зданий, зданий для отдыха, на жилье и школы для членов семей. В сумме эти два числа дают немногим больше 2 миллиардов долларов (для пяти батальонов), что все еще меньше, чем расходы на содержание в течении одного года Боевой группы в состоянии готовности (с двумя батальонами). Функционирование американской тяжелой бригады стоит приблизительно 360 миллионов долларов в год, что гораздо выгоднее по

⁸³ Этот «вот» согласия можно проводить по модели НАТО: голосование продолжается, пока не будет достигнут результат без голосов против действия (т.е. только в поддержку или воздержавшиеся).

⁸⁴ Как подписавшие Устав Организации Объединенных Наций, страны ЕС могут использовать силы по мандату ООН внутри ЕС в случае чрезвычайных ситуаций, конкретно в соответствии со статьей 43 Устава ООН. United Nations General Assembly, Article 43, Charter of the United Nations, доступно на <http://www.un.org/en/documents/charter/chapter7.shtml>.

⁸⁵ United States Government Accounting Office, “Military Transformation: Fielding of Army’s Stryker Vehicles Is Well Under Way, but Expectations for Their Transportability by C-130 Aircraft Need to Be Clarified,” Report GAO-04-925 (Washington D.C.: GAO, 12 August 2004).

сравнению с 600 миллионами долларов за шесть месяцев для одного батальона.⁸⁶ Конечно, если ЕС и дальше будет придерживаться позиции, что ему нужны только два батальона боевой мощи в состоянии готовности в любой момент, экономия потенциально может быть большей.⁸⁷ Сэкономленные средства можно было бы использовать на развитие способностей для воздушной перевозки, что еще уменьшило бы время реакции в случае кризиса.⁸⁸ Для распределения расходов между членами у Союза уже есть система под наименованием «Афина», распределяющая военные расходы между государствами-членами, основываясь на валовом национальном доходе.⁸⁹

В то же время, личный состав бригады можно набирать из всего ЕС, подвергая кандидатов строгой оценке и строгому отбору.⁹⁰ Поскольку бригада будет выполнять свои миссии вероятнее всего во враждебных, суровых и сложных условиях, физическая выносливость и интеллигентность кандидатов должны быть на первом месте. По той же причине каждый военнослужащий должен быть в состоянии

⁸⁶ Lynn E. Davis, J. Micheal Polich, et al., *Stretched Thin: Army Forces for Sustained Operations* (Santa Monica, CA: Rand Corporation, 2005), 95-96.

⁸⁷ По публикациям неясно, были ли включены расходы на личный состав в цифрах для американской армии. Однако, если мы предположим, что средняя зарплата солдата составляет 50 000 долларов в год, бригада численностью в 3500 человек прибавит еще 175 миллионов к ежегодным оперативным расходам. Общая сумма возрастет до 535 миллионов долларов, что все еще гораздо меньше, чем расходы на одну современную Боевую группу. Даже учитывая персональные расходы на пенсии, здоровье, семейные помощи и т.д., цена все же ниже, чем при нынешней системе. Следуя этим грубым вычислениям, можно ожидать, что после создания бригады операции, обеспечение, личный состав будут стоить примерно 1 миллиард долларов США, распределенных между странами-членами, что можно считать мелочью для таких экономик, как Германии и Франции.

⁸⁸ Смотри Lindstrom, "Enter the EU Battlegroups," 33-41, относительно подробного обзора того, какая авиация нужна для переброски боевой силы на театр военных действий. Кроме решения обычных бюрократических проблем, транспортировка оказалась наиболее времяземкой частью прошедших миссий ЕС. Для оптимальных результатов бригада ЕС должна располагать достаточной своей авиационной поддержкой, чтобы могла высадить воздушно-десантный батальон в один перелет, а затем постепенно перебрасывать более тяжелые элементы бригады в район театра. Это потребует 8-10 самолетов A400, ценой 150 миллионов долларов каждый (1.5 или 2 миллиарда в целом, что равно годовому содержанию двух боевых групп в состоянии оперативной готовности).

⁸⁹ Council of the European Union, "Financing Security and Defence Military Operations," доступно на [www.consilium.europa.eu/policies/fac/financing-security-and-defence-military-operations-\(athena\)](http://www.consilium.europa.eu/policies/fac/financing-security-and-defence-military-operations-(athena)) (по состоянию на 9 июня 2014).

⁹⁰ Личный состав также можно набирать по международному принципу, нанимая любое число солдат с языковыми умениями, которых обычно нельзя найти в ЕС, но подходящих для возможных будущих конфликтов и местах интересов ЕС. Программа «гражданство ЕС», т.е. гражданства страны ЕС, можно использовать в качестве вознаграждения за верную службу, как это делается в системах США и Франции. Эта система позволяет потенциальным гражданам войти в Союз только после того, как они «сделают свои инвестиции» в него.

«на первом месте выполнять обязанности пехотинца», а не только обязанности по специальности, по которой он был нанят. Поскольку такие силы будут потенциальным партнером НАТО, знание английского языка тоже будет важным (и может стать частью подготовки). Относительно высокие зарплаты привлекут лучших рекрутов. Подготовка должна быть настолько тяжелой, насколько это возможно. Поэтому привлечение опытных кадровых экспертов по специальным операциям и тактике пехоты должно быть одной из основных целей при создании такой бригады.⁹¹ Такая практика при правильном применении уменьшит значение национализма в качестве источника трений между личным составом и в период выполнения миссий.⁹² Если бригада будет дислоцирована в стране-члене с экономическими проблемами, то это принесет существенные выгоды местной экономике.

Оснащение этих сил будет не только экономическим подспорьем для стран, производящих экипировку,⁹³ но так же консолидирует движение европейской оружейной промышленности к унификации. Многие бронированные машины, например Pandur II IFV и Dingo II IMV,⁹⁴ производятся или были спроектированы в Европе, и уже отвечают требованиям для такой бригады: высокая проходимость, защита от импровизированных взрывных устройств (ИВП) и приспособленность для транспортировки по воздуху. То же можно сказать про оружие, радиостанции,

⁹¹ Специальные умения (по коммуникациям, углубленной медицинской подготовке, использованию БЛА и т.д.) можно получить в ходе подготовки в странах-членах (на унифицированном европейском оборудовании), в школах НАТО (при соответствующем соглашении) или у гражданских подрядчиков, у которых покупается соответствующая экипировка.

⁹² Было бы очень полезно, если многие из старших офицеров и сержантов этой первоначальной основной бригады были бы офицерами с боевым опытом из стран НАТО, которые не являются членами ЕС и из стран «Пяти глаз» – США, Канада, Австралия и Новая Зеландия. Это способствовало бы достижению следующих целей: 1) устранение любых намеков на фаворитизм среди личного состава при укомплектовании и подготовке этой новой организации, 2) интегрирование знаний, полученных в самых тяжелых боях в недавних конфликтах в Ираке и в Афганистане, 3) установление хороших отношений с государствами, которые являются наиболее вероятными союзниками бригады и прежде всего, 4) изолирование бригады от политического влияния со стороны государств-членов.

⁹³ При 80-100 бронированных машин на один механизированный батальон, два бронированных и один инженерный батальон потребовалось бы 250 бронированных машин типа БМП (Pandur II или подобные). Если парашютный батальон и батальон для специальных операций тоже будут экипированы бронетранспортерами пехоты (БТР, например Dingo II), которые очень важны в современной войне (не менее 200 машин в целом на два батальона), это было бы весьма большим заказом для производства и соответственно экономическим подспорьем для небольшого государства ЕС.

⁹⁴ БМП (боевые машины пехоты) стали бы основной платформой для бронированных батальонов бригады, подобно бригаде США Страйкер, с противотанковыми, противоздушными, для непрямого огня, командирскими и медицинскими вариантами машин, входящих в их состав. Транспортное средство пехоты (ТСП) даст возможность для переброски на длинные расстояния и защиту от ИВУ/засад воздушно-десантного батальона, батальона для специальных операций и штабных элементов.

компьютеры и т.д. Поскольку бригада будет «принадлежать» всему ЕС, она может стать исходным пунктом для стандартизации такого военного оборудования в рамках всего Союза.

Вполне понятное нежелание стран-членов ставить свой личный состав под командованием другого государства является нелегкой проблемой, но с ней страны-члены уже сталкиваются ежедневно. Граждане из каждой страны-члена командированы в ЕС для разных целей. Административные, логистические и менеджерские функции в Союзе выполняются людьми из всего региона, не говоря уже о дипломатах, персонала, связанного с безопасностью, полиции и военного персонала, которые действуют под руководством разных командиров и менеджеров почти на всех континентах, причем в потенциально опасных ситуациях.⁹⁵ Нынешние Боевые группы действуют под командованием спонсирующих государств, при подразумеваемом понимании, что потенциально они могут проводить операции во враждебной обстановке под командованием Оперативного центра ЕС. Хотя нынешняя система может подвергнуть сегодняшние Боевые группы существенному риску, она показывает, что национальное высокомерие можно преодолеть.

Бригада ЕС имела бы и дополнительные преимущества. К примеру, национальные оговорки и ограничения стран-членов, касающиеся использования военной силы, не будут иметь силу для этой бригады. Это даст СБР оперативную гибкость, несравнимо большую, чем для нынешних вооруженных сил Европы, оставляя за странами-членами право на принятие участия в решении об ее использовании. Это наднациональное соединение так же даст оперативную гибкость странам, чьи национальные законы ограничивают использование национальных вооруженных сил за границей, например Германии. Кроме того, использование бригады в таких чрезвычайных ситуациях не приведет к дополнительным расходам для такой страны.

Это, без сомнения, американский подход к классической европейской проблеме. Хотя Соединенные Штаты, возможно, располагают лучшими вооруженными силами в мире, нет оснований полагать, что субъект такой мощи, как ЕС, не сможет создать такие способности в меньшем масштабе для того, чтобы осуществлять быструю реакцию в кризисных ситуациях. Такая способность могла бы заменить неиспользованную, рисковую и громоздкую концепцию Боевых батальонных групп, могла бы быстро справляться с небольшими кризисами, или могла бы выполнять роль «предмостья», действуя как тормоз при масштабных чрезвычайных ситуациях, пока не будут развернуты более существенные Европейские силы быстрого реагирования, силы ООН или национальные вооруженные силы страны-члена.

---

⁹⁵ Witney, "Re-energizing Europe's Security," 29.

Заключение

Наша традиционная концепция самообороны – до и во время Холодной войны – основывалась на угрозе вторжения. При новых угрозах первая линия обороны часто должна быть за границей.

– Европейская стратегия безопасности, 2003

Недавние события в мире показали, что европейская мягкая сила имеет свои ограничения. В рамках европейской сферы влияния остаются проблемы, которые поддаются решению с финансовой помощью и миссиями доброй воли. Ближний Восток остается опасно нестабильным. В Африке видны признаки экономического и политического улучшения, но ситуация с безопасностью остается вне поля зрения мировой общественности и потому ненадежной.⁹⁶ Стихийные бедствия (например, большие наводнения) напрягают до предела возможности гражданских властей в Германии (экономическая фабрика ЕС), Австрии и Сербии (соседа ЕС и кандидата на членство).⁹⁷ Иногда нужна военная сила для оказания помощи гражданским властям для защиты гражданских лиц и национальных интересов. Союз является совершенным средством, которое может предоставить такие военные способности.

С первых дней ЕС и на первых заседаниях Совета ЕС страны-члены договорились, что Союз требует наличия способностей для военной реакции на чрезвычайные ситуации на территории ЕС и по всему земному шару. С тех пор Союз создал прочные основы, на которых можно строить вооруженные силы: структуру руководства, военный персонал и образовательные институты, а также и могучую экономику. Поэтому назрели условия для создания СБР, которые будут в состоянии быстро реагировать на любой потенциальный кризис, обозначенный в политике Союза и в Петербургских задачах. Эти силы будут работать только в случае, если их создание будет организовано беспристрастными и компетентными военными экспертами, которые могут отложить национальные интересы в сторону, если эти эксперты будут ограждены от политического вмешательства и если такая работа будет поддерживаться всем руководством Союза.

Эта новая, профессиональная, *наднациональная* бригада ЕС радикальным образом уменьшит проблемы нынешней ад хок системы вооруженных сил ЕС, а также уменьшит вероятность того, что нынешние Боевые группы будут развернуты для участия в дорогостоящем, кровавом и очень публичном военном провале. Более дешевая, более подвижная, более гибкая, не связанная напрямую с национальной волей или политикой стран-членов и укомплектованная хорошо обученными и высоко мотивированными «гражданами ЕС», бригада ЕС даст Со-

⁹⁶ Michela Wrong, “Why Are Africa’s Militaries so Disappointingly Bad?” *Foreign Policy*, 6 June 2014, доступно на www.foreignpolicy.com/articles/2014/06/06/why_are_africa_s_militaries_so_disappointingly_bad_kenya_nigeria_boko_haram_al_shabab (по состоянию на 9 июня 2014).

⁹⁷ “Martial Law over Flood in Germany. Military Is Deploying in 3 States by Now,” *Investment-Watch*, 3 June 2013, <http://investmentwatchblog.com/breaking-martial-law-over-flood-in-germany-military-is-deploying-in-3-states-by-now/> (по состоянию на 9 июня 2013).

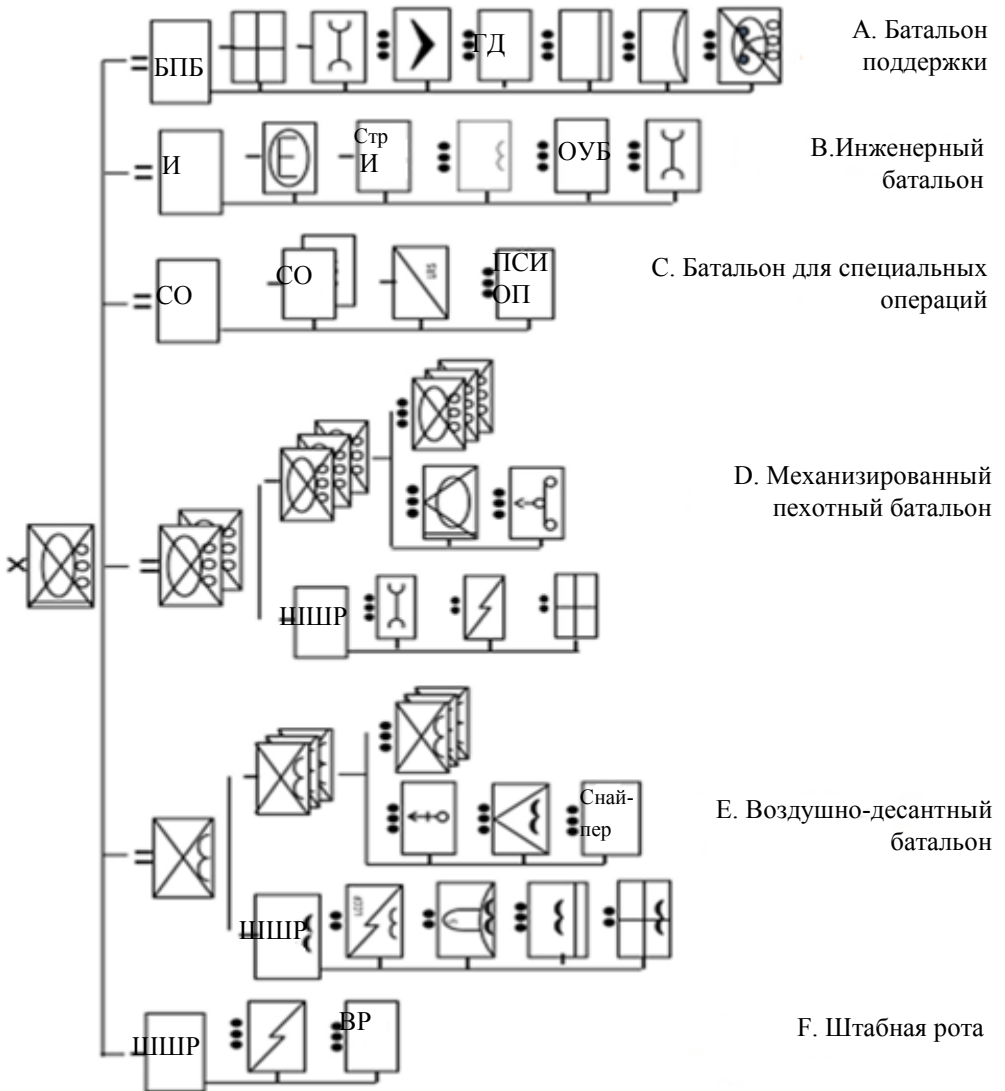
юзу еще один инструмент внешней политики и поможет реализовать идею ЕС стать «гуманитарной суперсилой». С такой бригадой ЕС будет гораздо лучше подготовленным давать быстрый и эффективный ответ вызовам неустойчивого двадцать первого века.

Приложение А

Бригада ЕС должна состоять из шести батальонов и штабной роты.

- *Батальон поддержки бригады.* Состоит из основных элементов обеспечения, необходимых для ежедневного функционирования бригады, а также и из важных «специальных» способностей, которые дают Бригаде автономность в целом. Подразделения должны быть модульными и готовыми к развертыванию, если потребуются для поддержки операций; большинство должны быть аэромобильными. Включает медицинскую роту, тыловую роту, а также взводы беспилотных летательных аппаратов по гражданским делам, снабжению, противовоздушной обороне и ЯХБРЗ.
- *Инженерный батальон.* Обеспечивает строительные, земляные работы и саперные способности Бригады. Роты тяжелого оборудования могут обеспечивать реакцию в случае природных бедствий и помогать при гуманитарных операциях. Саперные подразделения являются многоцелевыми активами, которые имеют критически важное значение при современных высокоинтенсивных конфликтах; личный состав, занимающийся обезвреживанием боеприпасов, имел существенное значение в последних конфликтах. Взвод поддержки обеспечивает специализированное обслуживание оборудования батальона.
- *Батальон для специальных операций.* Сформированное по образцу Специальных сил США и британских САС, это формирование дает планировщикам ЕС способность для интервенции в ограниченном масштабе: высоко подготовленные операторы, сведущие в антиповстанческих операциях и конфликтах низкой интенсивности, в таких операциях как спасение заложников, эвакуация невоенного контингента или в кризисах, в которых неуместно использование более крупных сил. Личный состав роты дальней разведки и наблюдения должен быть первыми «глазами на месте» для планировщиков ЕС и Бригады в кризисном районе. Взвод для психологических операций (ныне известные как «информационные операции» из-за политической нагрузки термина ПСИОП) располагает способностью обеспечивать распространение информации в средствах массовой информации и публиковать и распространять литературу в поддержку миссии Бригады.
- *Механизированный пехотный батальон.* Он является основой Бригады. Высоко маневренные и повышенной выживаемости машины обеспечивают хорошо подготовленным солдатам быстрый доступ к конфликтным областям, защиту от огня и ныне повсеместных ИВУ, огневую мощь, до-

статочно большую для сдерживания агрессии. Взводы противотанковых орудий и тяжелых гаубиц делают батальоны эффективной силой даже против врага, вооруженного самым современным военным оборудованием. Штабная рота с командными, коммуникационными, медицинскими и тыловыми способностями делает батальон способным к самостоятельному развертыванию.

Приложение А. Организационная схема Бригады ВС.

- *Механизированный пехотный батальон.* Он является основой Бригады. Высоко маневренные и повышенной выживаемости машины обеспечивают хорошо подготовленным солдатам быстрый доступ к конфликтным областям, защиту от огня и ныне повсеместных ИВУ, огневую мощь, достаточно большую для сдерживания агрессии. Взводы противотанковых орудий и тяжелых гаубиц делают батальоны эффективной силой даже против врага, вооруженного самым современным военным оборудованием. Штабная рота с командными, коммуникационными, медицинскими и тыловыми способностями делает батальон способным к самостоятельному развертыванию.
- *Воздушно-десантный батальон.* В его состав входят три легкие роты парашютистов с соответствующим десантируемым оборудованием, это формирование, вероятно, будет силой, которая первой входит в район кризисной ситуации, и оно должно располагать автономностью при воздушном десанте и пока не придут более тяжелые силы.
- *Штаб Бригады и штабная рота (ШШР).* Обеспечивают ресурсы, необходимые для руководства бригадой в ежедневной деятельности и при участии в операциях. Располагая коммуникационными и разведывательными способностями, это подразделение является связью между батальонами Бригады и командиром Бригады, а также связующим звеном к руководству ЕС.

Литература

A Litmus Test for the European Union? The EU's Response to the Crisis in the Democratic Republic of Congo from 1996 to the 2006 Elections. *European Foreign Affairs Review* 15, no. 1 (2010): 115-136.

About CSDP: Military Headline Goals. European Union External Action, 2013.

Althea/BiH. European Union External Action, 2014.

Burden-sharing in CSDP Military Operations – A Theoretical Analysis In Working paper. London: Kings College, 2011.

Chad: Dual Peacekeeping Mission Seeks to Dispel Confusion. IRIN, UN Office for Coordination of Humanitarian Affairs, 2008.

Commentary: NATO Caveats, 2009.

Common Foreign and Security Policy (CFSP) of the European Union In Europa, Synthèses de la législation, 2014.

Common Security and Defence Policy In Europa, Synthèse de la législation, 2013.

Common Security and Defence Policy: EU Battlegroups In Information Paper. European Union External Action, 2013.

Entebbe: The Most Daring Raid of Israel's Special Forces. New York: Rosen Publishing Group, 2011.

EU Activates Operations Center for the First Time During MIEX Exercise. *Jane's Defence Weekly* (2007).

EU Battlegroup Concept In European Union Military Committee. Council of the European Union, 2006.

EU Battlegroup. Global Security, 2012.

EU Debates of Attrition: A Slow Death for Europe's 'Rapid Reaction Force'? Defence IQ, 2011.

EU Foreign Policy: 'High Politics,' Low Impact – and Vice Versa? In Rethinking Foreign Policy, 143. Vol. 143. New York: Routledge, 2013.

EUFOR TChad/RCA – A Cautionary Note. *European Security Review* 37 (2008).

EUFOR TChad/RCA Revisited – A Synopsis. In *EU-FOR TChad/RCA Revisited*. Vienna: Austrian Armed Forces, 2009.

European Defence Capabilities: lessons from the past, signposts for the future – European Union Committee, 2014.

European Institute for Security Studies, 2013.

THE QUARTERLY JOURNAL

European Security and Defense Policy (ESDP) After Ten Years – Current Situation and Perspectives. Fort Leavenworth, KS: Army War College, 2012.

European Security Strategy. European Union External Action, 2013.

Fact Sheet: EDA's Pooling and Sharing. European Defence Agency, 2012.

First In: An Insider's Account of How the CIA Spearheaded the War on Terror in Afghanistan. Novato, CA: Presidio Press, 2005.

Germany Steps Away From European Unity. *The New York Times* (2011).

High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy, 2014.

Lindström, Gustav. *Enter the EU Battlegroups In Chaillot Paper.* Paris: WEU-ISS, 2007.

Martial Law over Flood in Germany. Military Is Deploying In 3 States By Now. Investment-Watch, 2013.

Military Division, Operation Artemis: The Lessons of the Interim Emergency Multinational Force InPeacekeeping Best Practices Unit. United Nations, 2004.

Military Transformation: Fielding of Army's Stryker Vehicles Is Well Under Way, but Expectations for Their Transportability by C-130 Aircraft Need to Be Clarified In Report GAO-04-925. Washington D.C.: GAO, United States Government Accounting Office, 2004.

NATO at War: Understanding the Challenges of Caveats in Afghanistan. Montreal: McGill University, 2009.

NATO Commander: EU could Not Do Libya without US. *EU Observer* (2013).

NATO funding., 2014.

Operation Just Cause. Global Security, 2011.

Operation Urgent Fury, Grenada. U.S. Office of the JCS, Joint History Office, 1997.

Petersberg Declaration. Western European Union, 1992.

Political and Security Committee (PSC) In Europa, Synthèse de la législation, 2013.

Re-energizing Europe's Security and Defence Policy, 2008.

Report of the Secretary-General pursuant to General Assembly Resolution 53/35. New York: United Nations, Office of United Nations Secretary-General, 1999.

Srebrenica, Triumph of Evil. CNN International, 2007.

Srebrenica: The Silence over Britain's Guilt Must Be Ended. *The Guardian* (2012).

Stretched Thin: Army Forces for Sustained Operations. Santa Monica, CA: Rand Corporation, 2005.

Ten Belgian Paratroopers Murdered and Mutilated: Who's to Blame? *Associated Press* (1997).

The Depressing Saga of Europe's Battle Groups. Judy Dempsey's Strategic Europe, 2013.

The EU Headline Goal Process. In *Military Capability Development in the Framework of the Common Security and Defence Policy*. Nicosia: Cyprus Presidency of the Council of the EU/Ministry of Defence, 2012.

The European Rapid Reaction Force. *The Guardian* (2001).

The European Union and Conflict Prevention: Policy and Legal Aspects. The Hague: T.M.C. Asser Press, 2004.

The European Union and Human Security: External Interventions and Missions. (Oxford: Routledge, 2010).

The Nordic Battlegroup 2008 – A Part of the EU's Rapid Reaction Capability. The Swedish National Audit Office, 2010.

The Role of EU Battlegroups in European Defense. *European Security Review* (2012).

The Role of the U.S. Air Force in the French Mission in Mali. *Air Force Magazine* (2013).

The Strategic Planning of EU Military. Brussels: Institutender for European Studies, 2008.

The West's Coming Joint Security Trap: Don't Go Dutch. *E!Sharp* (2012).

Towards Stronger EU Military and Defence Capabilities? *Journal on European Perspective of the Western Balkans* 4, no. 4 (2012): 129.

Why Are Africa's Militaries so Disappointingly Bad? *Foreign Policy* (2014).

Тифу, Жан-Пьер. Бывший военный представитель Франции в ЕС. In *Вицеадмирал Жан-Пьер Тифу интервью Бьорну Х. Сейберту*, 2009.